

Ниже даже небо

60 лет покорению Эвереста

Алексей Доспехов |

НА ВЫСОТЕ примерно 8 тыс. метров проходит граница земной атмосферы. Выше начинается космос — среда, не предназначенная для жизни человека. Но желающих подняться на протыкающую верхушкой космическое пространство самую высокую гору мира — Эверест, — несмотря на огромное количество восхождений, завершившихся трагедиями, полным-полно. Потому что другого Эверест нет.

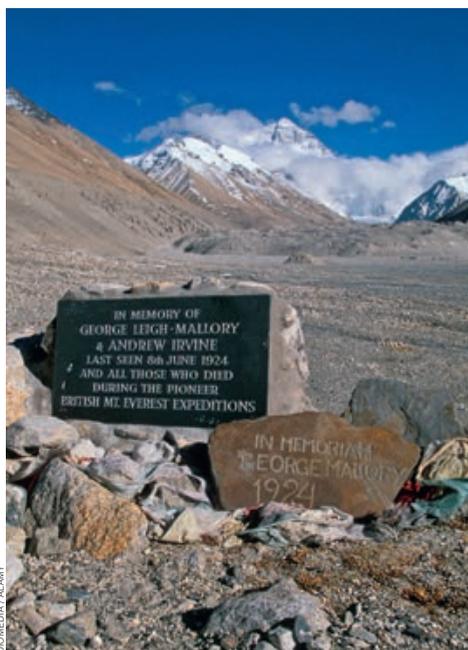
Рассказ самого известного современного российского путешественника Федора Конюхова о его восхождении на Эверест запомнился мне в деталях. Слишком они были жуткими. Конюхов вспоминал, как перед решающим штурмом он с товарищем лишился палатки, а на открытом воздухе ночевать было нельзя — замерзнешь насмерть. Нашли чужую — в ней лежал мертвый испанец, придавивший палатку и не позволивший ветру ее сорвать.

Он вспоминал, как потом, уже поднимаясь к вершине, перед каждым шагом по несколько раз вдыхал кислород из баллона — в противном случае на шаг попросту не хватало бы сил. Как раскалывалась от недостатка воздуха голова. Как он мерз из-за того, что сгущавшаяся на этой высоте, словно в барокамере, кровь не могла попасть в капилляры. Каким противным был вкус у воды — воды без кислорода.

Он вспоминал, как при спуске ослеп. Решил на время снять очки, чтобы удобнее было пробираться сквозь буран, а ультрафиолет на восьми километрах, когда ему ничего не мешает, обжигает глаза. Как кричал от настигшей его ночью боли. Как, слепой, чуть не провалился в пропасть. Как потом они с другом все-таки спустились с горы.

Он вспоминал, что вообще-то преодолел последние метры до вершины не самым красивым способом — ползком, на коленях. «Но Эверест заслуживает того, чтобы ты к нему приполз», — говорил Конюхов. А еще говорил про странные ощущения, которые у него возникли, когда он очутился там, куда полз, когда огляделся вокруг: «Все как будто знакомое. Ведь Эверест сначала духом проходишь, мечтая о нем, а потом уже физически».

Мечтать о нем начали примерно полтора столетия назад. В середине позапрошлого века геодезическая служба Индии проводила измерения расположенных в Гималаях вершин. В 1852 году дошла очередь до очередной горы. Ученые были потрясены: ее высота оказалась равна 8848 метрам! Выше быть уже ничего не могло.

ПАМЯТНАЯ ДОСКА
В ЧЕСТЬ Джорджа Мэллори
и Эндрю Ирвайна в одном
из остановочных лагерей
на ЭВЕРЕСТЕ

Гора на самом деле не сразу обрела название. Четыре года она пробыла пиком XV. Потом стала Эверестом — видимо, у британских геодезистов остались хорошие воспоминания о бывшем шефе своей службы Джордже Эвересте. Потом выяснилось, что вообще-то у нее есть и свои древние названия, данные ей шерпами. Миру лучше известно Джомолунгма, то есть Богиня — мать Земли.

Пробовать покорить Эверест начали, конечно, гораздо позже, чем мечтать о покорении, — когда появилось соответствующее оборудование. Причем третья попытка едва не завершилась успехом. Вернее, по всей видимости, им и завершилась. Только вот этого, увы, никто не мог доказать. Раскопала эту историю американская экспедиция Эрика Симонсона в 1999 году, которая обнаружила вмержшее в лед тело примерно в 600 метрах от вершины Эвереста. Когда его извлекли, на экипировке Симонсон нашел надпись: Джордж Мэллори.

Мэллори был членом экспедиции, отправившейся на Эверест в 1924 году. Она вроде бы выбрала самое подходящее время для восхождения — май. Но с погодой сразу не заладилось: сильный ветер, густой туман... Два шерпа, которых брали проводниками и носильщиками, погибли. Остальные участники устали и были деморализованы.

Последний лагерь команды располагался в двух километрах от вершины. Там Джордж Мэллори написал свое последнее письмо домой: «У нас еще остался шанс. Главное — это сделать все быстро и просто. Я планирую добраться до вершины за три дня. Надеюсь, что погода на сей раз не подведет».

НА ВЕРШИНЕ ХИЛЛАРИ И НОРГЕЙ

провели всего 15 минут, которые ушли на то, чтобы сделать фотографии и воткнуть в снег флаги ООН, Непала, Великобритании и Индии

На заключительный отрезок дистанции Мэллори взял с собой лишь друга Эндрю Ирвайна и шерпа-проводника. Спутники остались ждать их в лагере. 7 июня туда пришел изможденный шерп, он еле стоял на ногах. В руке у него был клочок бумаги с написанным Мэллори посланием: «Мы постараемся взойти на пик завтра, если погода будет ясной. Если в восемь утра вы посмотрите наверх, то, наверное, увидите нас».

С раннего утра 8 июня участники экспедиции, которые остались в лагере, напряженно всматривались в небо. Они даже увидели две темные точки на снежном гребне неподалеку от пика. А потом небо затянуло облаками. Джордж Мэллори и Эндрю Ирвайн так и не вернулись. Скорее всего, у альпинистов кончился кислород. А может быть, они просто замерзли.

Мнения по поводу того, удалось ли Мэллори с Ирвайном взойти на Эверест, разделились. Рассказов очевидцев для доказательства не хватило.

Первыми, кому удалось не только подняться на Эверест, но и спуститься с него живыми, были новозеландец Эдмунд Хиллари и шерп Тенцинг Норгей. К 1953 году Хиллари уже считался очень опытным альпинистом, покорившим все Альпы и несколько гор высотой более 6 тыс. метров в Гималаях. Там, в Гималаях, он стал участником разведывательных экспедиций Королевского географического общества, которое всерьез решило все-таки победить гору.

Тенцинг Норгей тоже был профи. Он работал проводником еще в 1930-е годы, а незадолго до экспедиции полковника Джона Ханта (в ее состав включили Хиллари) поднялся очень близко к Южному пику со швейцарцами. Драматические детали того

восхождения сегодня грезящие Эверестом альпинисты знают назубок.

В середине апреля Эдмунд Хиллари и Тенцинг Норгей, связанные страховкой, поднялись на высоту 7 тыс. метров — там должен был быть разбит четвертый лагерь. Тот день они запомнили на всю жизнь. Путь пролегал по ледопаду — почти отвесной стене льда, в которой приходилось, чтобы продвигаться наверх, прорубать ступеньки. Они шли до места будущего лагеря несколько часов, и, казалось, все самое ужасное кончилось. Но оно только начиналось. Во время спуска под Хиллари обвалился кусок льда. Он стал падать в бездну, специальные ботинки с шипами не помогли. Шерп среагировал за доли секунды, воткнув со всей силы ледоруб в лед и натянув веревку, и спас тем самым и себя, и напарника.

Еще спустя две недели альпинисты были в восьмом лагере, на высоте 7925 метров. Они давно уже дышали не настоящим воздухом, а смесью кислорода, находящегося у них в баллонах, и ледяного подобия воздуха. Они давно уже почти не спали. Давно не ели нормальную пищу, потому что даже с помощью применявшихся тогда примусов приготовить ее на морозе не представлялось возможным, да и запасы надо было экономить. Вместо еды пили чай, чуть ли не половину кружки заполняя сахаром. Он хоть немного, но восстанавливал силы.

Штурм Джон Хант готовил целый месяц. Но отправил на него не своих любимцев Хиллари с Норгеем, а Тома Бурдильона и Чарлза Эванса. Полковник полагал, что выполнявшие колоссальный объем работы лидеры слишком истощены. 26 мая в час дня Бурдильон и Эванс достигли Южного пика. От верхней точки их отделяли какие-то де-

DIOMEDA / JOHN WARBURTON / LEE PHOTOGRAPHY